

Кристин Хельга
Гуннарсдоухтур

Фиасоль

Великолепная

Кристин Хельга Гуннарсдоухтир
Великолепная Фиасоль
Серия «Приключения Фиасоль»
Серия «Скандинавская
линия «НордБук»»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64004372
Великолепная Фиасоль: ИД «Городец»; Москва; 2021
ISBN 978-5-907220-77-5*

Аннотация

Фиасоль – девятилетняя фантазёрка, которой так трудно навести порядок в своей комнате в доме на улице Грайналюнд в городке Грасабайр. Эта книга расскажет вам самые последние новости из её жизни: чем закончилась долгожданная поездка в бассейн, как пережить фантастическое нападение пиратов, существуют ли на свете привидения и рождественские тролли и каково это – ночевать в палатке под открытым небом.

Великолепная Фиасоль» – четвёртая книга о жизни исландской девочки и её родных.

Писательница Кристин Хельгаи Гуннарсдоухтир и художник Халлдоур Балдурссон гордятся тем, что по результатам детского голосования в Исландии две книги о Фиасоль были удостоены почётной Премии за лучшую детскую книгу.

Содержание

1. Фиасоль и невероятная поездка в бассейн	14
2. Фиасоль и пиратские кошмары	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Кристин Хельга Гуннарсдоухтир Великолепная Фиасоль

*Памяти Фины-Лины, сердечной подруги и
товарища по совместной работе.*

Кристин Хельга

«А жизнь всё-таки хороша!»

Тётя Аса

Kristín Helga Gunnarsdóttir
FÍASÓL
er flottust

Halldór Baldursson myndskreytti

Художник Халлдоур Балдурссон Перевод Бориса Жарова

This book has been published with a Financial support of Icelandic Literature Center

Книга издана при финансовой поддержке Исландского литературного центра

ICELANDIC LITERATURE CENTER

© Kristín Helga Gunnarsdóttir, text, 2008

© Halldór Baldursson, illustrations, 2008

© Борис Жаров, перевод на русский язык, 2021

© ИД «Городец», издание на русском языке, 2021

* * *

Фиасоль – так зовут девочку-фантазёрку девяти лет с копной тёмных волос на голове, живущую в доме на улице Грайналюнд городка Грасабайр. Она живёт с мамой, папой, семнадцатилетней сестрой Биддой, которая учится водить автомобиль, и тринадцатилетней сестрой Пиппой, у которой увеличился нос и появились прыщи на лице.

Волосы Фиасоль такие запутанные, что сестра Бидда называет их вороньим гнездом, в котором, наверное, живут

птенцы и их родители, только Фиасоль не знает об этом. Бидда говорит, что там спрятались ещё и другие предметы, которые Фиасоль теряла в последнее время, и они там и останутся, если она как следует не причешется.

Ещё в доме Фиасоль живут две ленивые болонки: Йенсина и её мать, старая и ещё более ленивая Хансина.

Люди, живущие в одном доме с Фиасоль, иногда получают по почте письма. Более того, даже Хансина и Йенсина получают письма от ветеринара о том, что эти болонки должны оплатить чистку зубов. А один раз сестра Бидда получила по почте завлекательный красный конверт с приятным запахом.

– Это надушенное письмо тебе, – сказала Фиасоль, входя и сядя за обеденный стол. – «Любимому Ангелу. Улица Грайналюнд, 8», – громко и отчётливо прочитала Фиасоль.

– Как так? Откуда ты знаешь, что письмо Бидде, а не мне? – со смехом спросил папа и посмотрел на конверт. – Я ведь тоже могу быть любимым ангелом.

Фиасоль покачала головой.

– Нет, это не тебе. На конверте к адресу приписано: «Милому котёнку и мармеладке». Папа, согласись, ты не можешь быть милым котёнком и мармеладкой.

Бидда прямо-таки вскочила и вырвала письмо из рук Фиасоль.

– А пахнет совсем не духами, – сказала она и мечтательно улыбнулась, понюхав конверт. – Это аромат крема после бритья... – Она подумала и понюхала ещё раз, – ...Лолли.

Мама, улыбаясь, стала подливать в чашку кофе. – М-м, Лолли такой приятный молодой человек. Молодые люди ещё умеют писать любовные письма?

На папином лице появилась усмешка.

– Мне кажется, у этого Лолли наблюдаются кое-какие перегибы, – недоверчиво сказал он. – Он слащавый и притор-

ный, как кондитерские сладости.

– Почитай-ка нам, – сказала вошедшая в комнату Пиппа. – Почитай, что пишет Лолли, Бидда.

– Ты с ума сошла? Это любовное письмо адресовано мне, а не вам.

Бидда спрятала своё письмо, а Фиасоль протянула два письма папе и одно маме.

– И только я никогда не получаю писем, – печально сказала она и, сев к столу, опустила голову на руки.

– Ты тоже хочешь получать письма от возлюбленного, стать любимым ангелом и мармеладкой? – спросила Пиппа.

Фиасоль изобразила на лице гримасу отвращения и покачала нечёсаной головой.

– Нет, но я ни от кого не получала писем после того, как в прошлом году бабушка прислала открытку с рекламой магазина «Хрингла». И то, как я знаю, только из жалости, что я никогда не получаю писем. Ах да, ещё я получаю открытки от Беллы, когда она бывает в Испании.

Спустя несколько дней после этого разговора через почтовую щель в двери на пол упали письма с адресом: улица Грайналюнд, дом 8. Фиасоль стала привычными движениями разбирать пачку и вдруг запрыгала, задыхаясь от радости.

– А это письмо МНЕ! Я получила письмо, и оно самое большое и самое толстое!

Она подбежала к столу, за которым завтракала Пиппа, и села рядом. Папа, окончив завтрак, встал и взял свою сум-

ку.

– Поздравляю с получением письма! – сказал он, поцеловал Фиасоль в макушку и уехал на работу.

– Это любовное письмо? – спросила Пиппа, с удивлением глядя на конверт с изображением оленя.

– Да, можешь меня ругать, если оно не любовное, – сказала довольная Фиасоль и стала внимательно изучать конверт.

Там было написано:

Великолепной и неподражаемой Фиасоль

Улица Грайналюнд, 8, Грасабайр

Спасибо за то, что ты есть!

Прекрасная, прекрасная, прекраснее всех!

– Над тобой кто-то издевается? – удивлённо спросила Пиппа. – Какой шутник может послать такое письмо?

Фиасоль с возмущением посмотрела на свою сестру.

– Ну почему же шутник? Совсем не шутники посылают такого рода письма.

Фиасоль вскрыла конверт, извлекла большое письмо со множеством рисунков.

– Ты только посмотри, – удивлённо сказала она. – Письмо прислал знаменитый художник.

Пиппа с любопытством посмотрела на то, что лежало на столе.

– Читай, – нетерпеливо сказала она, и Фиасоль стала читать.

«Дорогая Фиасоль,

Мне хотелось бы написать тебе много писем, чтобы сказать всё, что я думаю о тебе, сказать, какая ты привлекательная и умная. Посылаю несколько рисунков, твоих портретов, все нарисованы мной. Надеюсь, они понравятся тебе. Я очень хорошо рисую и люблю рисовать, как и ты. Больше всего мне нравится играть с тобой, мне хочется проводить с тобой время каждый день. Я хочу просыпаться с тобой утром и засыпать с тобой вечером и всю жизнь общаться с тобой.

Я буду всегда хорошо относиться к тебе, и даже если другие будут тебя презирать, я всегда буду с тобой. Я пристыжу Пиппу, если она будет ссориться с тобой, и помогу тебе прибраться в комнате, если мама захочет этого. Я всегда буду дружить с тобой.

Твой самый старый, самый лучший, самый весёлый и красивый друг во всей Вселенной

Фиасоль, которая лучше всех».

Пиппа возмущённо посмотрела на сестру.

– Так это ты сама написала себе письмо?

Фиасоль равнодушно пожала плечами.

– Да. Ну и что? Разве имеет значение, от кого человек получает письма? Разве главное не то, что человек иногда их получает? Если они такие занимательные, что их приятно читать?

Пиппа с любопытством посмотрела на Фиасоль.

– Сколько же мусора в твоей головке, – сказала она и вышла.

* * *

Раньше у Фиасоль были проблемы с деньгами, но теперь их больше нет. Она насобирала много денег в копилке на покупку скутера – маленького мотоцикла, на котором легко ездить по плохой дороге. И как-то раз Фиасоль вынула все деньги из копилки и переложила их в синий кошелёк с изображением дельфина. Денег было столько, что кошелёк сразу раздулся, и Фиасоль с трудом его закрыла. Потом она отправилась в кино с подругой Беллой и взяла кошелёк с собой. И вот как раз в кинотеатре этот кошелёк со всеми деньгами вдруг пропал, они с Беллой его долго-долго искали, но так и не нашли.

– Наверное, его у меня украли, – хныкала Фиасоль, когда мама увидела девочек. – А я ещё хотела купить на эти деньги скутер.

– Надо было оставить деньги в копилке, – сурово сказала мама.

Фиасоль ходила расстроенная много дней, часто звонила в кинотеатр, чтобы спросить, не нашли ли они там кошелёк, но он так и не нашёлся.

В конце концов, Фиасоль решила, что больше не будет огорчаться из-за пропажи, и на некоторое время перестала копить деньги.

Фиасоль очень переменилась с тех пор, как мы видели её в последний раз. Она перестала говорить «Хай!» и «Бай!» при встрече и прощании.

– Человек не должен говорить «Хай!» и «Бай!», – сказал сёстрам дедушка. – Надо говорить так: «Добрый день, желаю вам здоровья!» – сказал он и сердечно пожал руку Фиасоль. – На это другой человек обычно отвечает: «И вам крепкого здоровья».

Когда теперь мы приходим в гости к Фиасоль на улице Грайналюнд городка Грасабайр, она открывает нам дверь, прогоняет ленивых болонок, чтобы они не выбежали на улицу. Потом с широкой улыбкой встряхивает чёрной нечёсаной шевелюрой. И говорит не «Хай!» и не «Хо!», а так: «Добрый день, желаю вам здоровья, добро пожаловать к нам в

дом!»

1. Фиасоль и невероятная поездка в бассейн

Бабушка и дедушка собрались ехать в Поки, так называется их летний домик далеко от города. Фиасоль пригласила туда Ингольвюра Гойкюра. Он получил разрешение у родителей и молниеносно собрался, он всегда очень рад поездкам в Поки.

Дедушка называет всех жителей Поки сумчатыми животными¹, и «сумчатые» делают практически всё, что только захотят.

¹ Одно из значений исландского слова «Поки» – «сумка». – *Прим. пер.*

Им разрешено печь блины, делать карамельки со взбитыми сливками, качаться на ветвях деревьев, купаться в пруду, целый день ходить босиком. Разрешается без конца пачкаться и поощряется ношение любимой старой одежды. Смотреть телевизор и бездельничать, играть в компьютерные игры, есть сладости, когда не видит бабушка. У дедушки всегда много сладостей, припрятанных от бабушки. Найдя дедушкины сладости, бабушка конфискует их, словно она полицейский. Она говорит, что разжиревшие мужчины со сла-

бым сердцем вообще не должны есть сладкое.

Мама говорит, что дедушке должно быть стыдно кормить детей сладостями, но дедушка отвечает, что её вообще не касается, что он делает. Все дедушки имеют право делать, что хотят. Он говорит, что большинство дедушек люди старые, и им безразлично, что о них думают другие.

В один солнечный день «сумчатые» надумали съездить поплавать. В городке Клехтанес есть прекрасный плавательный бассейн с горками и ваннами с горячей водой². «Сумчатые» оделись получше и помчались на внедорожнике дедушки в Клехтанес. По приезде дедушка и Ингольвюр Гойкюр пошли в мужскую раздевалку, а Фиасоль, бабушка и Пиппа – в женскую. Фиасоль уже надела купальник и вместе с Пиппой вышла наружу к бассейну, а бабушка ещё принимала душ, как вдруг в душевую вошла служащая бассейна.

– Гоугоу Гардарс! Гоугоу Гардарс! – взволнованно прокричала служащая, обращаясь к группе обнажённых женщин.

Бабушка удивлённо посмотрела на неё.

– Барышня, Гоугоу Гардарс – это я, – сказала бабушка и смахнула с глаз мыльную пену.

– Там ваш муж. Он расшибся и просит позвать вас, – серьёзно сказала служащая.

² Во многих местах Исландии есть плавательные бассейны на открытом воздухе с теплой водой из термальных источников, и только раздевалки и души находятся в крытых помещениях. – *Прим. пер.*

– Боже мой! – закричала бабушка и всё ещё голая побежала в раздевалку, схватив полотенце и быстро вытираясь на ходу. Служащая едва успевала за ней.

Фиасоль и Пиппа вернулись в раздевалку, услышав о несчастном случае с дедушкой.

– Что с ним? – спросила бабушка, натягивая на мокрое

тело брюки и шерстяную кофту.

– Он поскользнулся на кусочке мыла в душевой и повредил руку, – сказала женщина. – Рука не сломана, по крайней мере, нам так не кажется. Но видны раны, и похоже, их надо зашивать.

– Слава Богу! – сказала бабушка и перекрестилась. Потом надела сандалии и выбежала.

Фиасоль и Пиппа, одетые в купальники, последовали за ней.

Дедушка в ботинках на босу ногу и в распахнутой рубашке сидел на скамейке в середине коридора. Он рукой держал окровавленное полотенце, обмотанное вокруг другой руки. Ингольвюр Гойкюр в плавках сидел рядом.

– Неуклюжий ты мой Донни! – позвала его бабушка. – Что с тобой стряслось?

Дедушка усмехнулся.

– Гоугоу, не надо шуметь. Я всего лишь наступил на кусочек мыла, сделал в душе несколько танцевальных па, упал на пол и ударился рукой об стену.

– Он задел рукой за угол, – пояснил Ингольвюр Гойкюр.

– Дедушка, ты же мог разбить себе голову, – возмущённо сказала Пиппа.

Бабушка сняла полотенце с руки и осмотрела рану.

– Дедушка, как это получилось, что ты ходил по душе без палочки? – угрожающе спросила Фиасоль.

Дедушка стыдливо покачал головой.

– Дети мои, отправляйтесь плавать. А я поеду в поликлинику с этим несчастным. Наверняка придётся зашивать раны. Ужасный увалень, Донни дорогой, неуклюжий ты мой.

Дедушка поднялся на ноги, бабушка его поддерживала. Пока дети медленно шли к бассейну, Ингольвюр Гойкюр увлечённо объяснял, каким образом дедушка мог поскользнуться в душевой.

Они покатались с горки, поныряли, посидели в ваннах с горячей водой. И, наконец, вернулась бабушка.

– Дедушке наложили целых восемь швов на руку, – сказала бабушка, отыскав детей в бассейне.

Она опять была в купальнике и с радостью думала, как она сядет в ванну с горячей водой.

– Ему дали болеутоляющие лекарства, и я оставила его в кофейне. Пока он спокойно сидит, я проведу время в ванночке с горячей водой, – сказала бабушка и с удовольствием посмотрела на пар, поднимающийся над водой.

– Бедный дедушка, – сказала Фиасоль. – Теперь он, наверное, понял, что нельзя делать танцевальные па, принимая душ.

– Совсем он не танцевал, – сказал Ингольвюр Гойкюр. – Просто поскользнулся.

– Посмотри, бабушка, – сказала Фиасоль и вышла из ванны. – Посмотри, как ловко я спущусь с горки. Пойдём со мной. Я выбираю самую большую из них, зелёную. – Фиасоль вышла из воды и подбежала к ним.

Три горки спускались вниз и кончались у края небольшого бассейна. На них катались малыши, которые с грохотом шлёпались в воду. Ингольвюр Гойкюр и Пиппа поднялись по лестнице на верхнюю площадку горки вслед за Фиасоль.

Фиасоль с огромной скоростью помчалась вниз по зелёной горке, вылетела из жёлоба, помахала руками и ногами в воздухе и... стукнулась о бортик головой. После чего пол-

ностью погрузилась в воду.

Бабушка громко вскрикнула.

– Фиасоль!

Фиасоль выплыла на поверхность, держась рукой за глаз.

Пиппа и Ингольвюр Гойкюр спустились с горки и с шумом плюхнулись в воду. А Фиасоль в это время стояла, закрывая рукой глаз.

Бабушка подошла к ней.

– Ты ушиблась, ангел мой?

Фиасоль кивнула.

– Можно посмотреть? – сказала бабушка и отвела руку Фиасоль. Глаз покраснел и распух, на лбу большая шишка. Красный цвет стал понемногу переходить в синий. Глаз заплывал.

– Боже милостивый, милое дитя. Ты можешь открыть глаз?

– Нет, – плача, сказала Фиасоль, – шире уже не могу. – И снова ухватилась за глаз.

Ингольвюр Гойкюр и Пиппа вышли из воды.

– Что случилось?

– Я стукнулась о бортик, – всхлипывала Фиасоль.

– Можно посмотреть? – Пиппа отвела руку Фиасоль от глаза. – Ой! – закричала она. – Какой ужас!

Лицо Ингольвюра Гойкюра исказилось.

– Что? – прохныкала Фиасоль. – В чём ужас?

– У тебя лицо как у чудовища, – серьёзно сказала Пиппа. –

Я не вру.

Ингольвюр Гойкюр испуганно кивнул.

– Немедленно прекратите это, дети, – сурово сказала бабушка. – Ничего ужасного нет. Лицо распухло, но надо показаться врачу. Глаз – очень важный орган. Моя дорогая Фиасоль, идём, я отведу тебя в поликлинику. А вы оставайтесь здесь, – сказала бабушка Пиппе и Ингольвию Гойкюру. – Можете купаться, но больше не катайтесь с этих жутких гор. Они явно опасны для здоровья. Когда я приду, я найду вас.

Пиппа и Ингольвюр Гойкюр кивнули и дружески похлопали Фиасоль по спине, и она пошла следом за бабушкой.

Одевались очень быстро, потому что бабушка не знала, что случится с глазом.

– Более всего смотреться в зеркало, – сказала Фиасоль, когда они вышли из женской раздевалки.

Дежурная в поликлинике удивлённо посмотрела на вошедшую бабушку.

– С вашим мужем что-то не так?

– С ним всё так, – сказала бабушка. – В бассейне произошёл ещё один несчастный случай. Эта девочка скатилась с горки и стукнулась о бортик бассейна, мы просим осмотреть её глаз. Он ужасно распух, у нашей бедной девочки.

Дежурная кивнула и записала имя и адрес Фиасоль.

Потом пришёл врач.

– Как? Вы опять тут? – сказал он, здороваясь с бабушкой.

– Да, случилась беда теперь вот с этой маленькой бабушкиной внучкой, – извиняясь, сказала бабушка и вместе с Фиасоль пошла следом за доктором в приёмную.

– Ваш визит в бассейн имел серьёзные последствия, – сказал доктор. – Что с тобой произошло? – добавил он, рассматривая Фиасоль, которая мрачно стояла перед ним, закрывая глаз рукой.

– Я спускалась с зелёной горки и ударилась о бортик, – жалобно сказала Фиасоль и отняла руку от глаза.

Глаз почти исчез. Его окружало большое синее пятно, другое пятно подбиралось со стороны щеки.

– Вот это да! – сказал врач и осмотрел глаз. Взял лупу и посмотрел ещё раз, потом взял карманный фонарик и осветил в глаз.

Он задал ей много вопросов: видишь это и видишь то? сколько пальцев ты видишь? посмотри вверх, теперь посмотри вниз.

Внезапно он улыбнулся и отложил свои инструменты.

– Я думаю, ты отделалась лёгким испугом, – сказал врач. – Глаз целый, но ты заработала небольшой «фонарь» разнообразных цветов, главное теперь побережь глаз. Для этого надо дать ему отдохнуть сегодня и завтра.

– Как это отдохнуть? – спросила Фиасоль. – Как глаз может отдохнуть? Я же не могу вынуть его и положить куда-нибудь.

Врач рассмеялся.

– Это верно, но ты можешь прикрыть его повязкой.

– Повязкой?

– Это не худший вариант, – сказала бабушка и рассмеялась.

– Конечно, – сказал врач и вынул из ящика чёрную повязку вроде тех, какие носили пираты.

У Фиасоль рот от смеха растянулся до ушей.

– Это шутка? Я буду одета как пират?

– Нет, не полностью одета, а будешь носить только повяз-

ку, которая даст глазу отдохнуть. Если ты походишь с такой повязкой сегодня и завтра, то глаз будет прикрыт и тем временем отдохнёт.

– Классно! – сказала Фиасоль, взяла повязку и надела на себя.

Бабушка и Фиасоль поблагодарили доктора и попрощались. Обрадованная Фиасоль прыгнула в автомобиль с повязкой на глазу, размахивая кулачком, будто она держала в нём саблю.

– Пиппа и Ингольвюр Гойкюр позавидуют мне, когда увидят повязку, – сказала очень довольная Фиасоль, когда они с бабушкой сели в автомобиль.

– Ты их пока не увидишь, подруга, – сказала бабушка. – Я отведу тебя к дедушке в кофейню, и пока ты там сидишь, пойду в бассейн погреться в ванночке с горячей водой.

Дедушка позавидовал Фиасоль и сказал, что получить повязку после несчастного случая гораздо лучше, чем зашивать раны и потом ходить перебинтованным. Они заказали мороженое, а бабушка предприняла третью попытку попасть в ванночку с горячей водой в бассейне Клехтанеса.

Однако этот день не был счастливым для бабушки, дедушки и Фиасоль, не был он счастливым и для Пиппы, которая сидела, положив ногу на скамейку в вестибюле, когда бабушка вошла в бассейн. Служащая и дежурный в вестибюле хлопотали вокруг неё, рассматривая с жалостью ногу.

Полностью одетый Ингольвюр Гойкюр встретил бабушку

Гоугоу, возмущённо качая головой.

– Мы уже собрались выходить из бассейна. Нам надоело болтаться в воде, как две сухие изюминки, Пиппа побежала к раздевалке и споткнулась о ступеньку рядом с дверью. Служащая помогла ей одеться, но на ногу она ступить не может.

Пиппа привстала и грустно посмотрела на бабушку. Она была одетой, и только одна нога оставалась босой.

– Очень больно лодыжку, бабушка, – жалобно сказала она.

Бабушка потеряла дар речи. Она то открывала, то закрывала рот, как рыба, глядя на Пиппу, сидевшую на скамейке.

– Едем в поликлинику, – сказала она почти сердито. – Пошли, девочка. Опирайся на меня.

– Сегодня явно не ваш день, – очень тихо сказала служащая, но бабушка сделала вид, что не слышит её.

Бабушка помогла Пиппе сесть в автомобиль, Ингольвюр Гойкюр держал купальные принадлежности. Дежурная в поликлинике не просто встала, она даже вышла из-за стойки, когда вошли бабушка и Пиппа.

– У меня нет слов. И что, это тоже произошло в плавательном бассейне? – спросила она и помогла бабушке усадить Пиппу.

– Да, – с досадой сказала бабушка. – Эта компания собиралась всего-навсего купаться, но вместо этого стала коллекционировать несчастные случаи.

Дежурная набрала по телефону номер, через какое-то время пришёл врач.

Он испытующе посмотрел на бабушку.

– Что тут, собственно, происходит? – удивлённо спросил он и сел напротив бабушки, Пиппы и Ингольвюра Гойкюра. – Вы проводите чемпионат по боям без правил или всего лишь купаетесь в бассейне?

Бабушка слабо улыбнулась.

– Эта девочка повредила ногу, когда уже собралась уходить.

Врач помолчал немного, испытующе глядя на бабушку, потом заговорил.

– В бассейне остались другие члены вашего семейства? – с насмешкой спросил он у бабушки.

Бабушка широко раскрыла глаза.

– Нет, нет, больше нет. Все ушли, – извиняющимся тоном ответила она.

– Это хорошо, – сказал врач и повернулся к Пиппе.

Он внимательно осмотрел ступню, потрогал её, повертел и попросил девочку встать. Пиппа встала, врач подтолкнул её, чтобы она пошла, и Пиппа, хромая, прошла немного по комнате и повернулась.

– У девочки нет перелома, – сказал довольный врач. – У неё растяжение, лучше использовать повязку-носок, – сказал он и назвал секретарше размер. Она нашла нужный носок, и Пиппа надела его.

– Так гораздо лучше, – радостно сказала она и встала.

Пиппа, прихрамывая, вышла из больницы, за ней бабушка

и Ингольвюр Гойкюр, а врач стоял в дверях и махал им, пока они садились во внедорожник.

– Сегодня больше к нам не приходите, Гоугоу Гардарсдохтир, – крикнул врач и засмеялся. – Мы не желаем вас принимать!

Сидя в кофейне, дедушка выпил восемь чашек кофе, съел четыре сдобные булочки и несколько шоколадок, а Фиасоль выбросила обёртки, чтобы бабушка не узнала, сколько штук он съел. Фиасоль съела зелёное мороженое, потом жёлтое, потом шарики в вазочке, потом сосиски и ещё выпила голубой газировки. Затем она улеглась животом кверху на трёх составленных вместе стульях. Дедушка читал газету и, когда вошла бабушка, вскочил.

– Долгонько же ты, – сказал он сердито. – Я уже подумал, что ты решила отделаться от нас.

Фиасоль лениво приподнялась, опираясь на локоть.

– Нам нечего было делать, кроме как есть сладости, а дедушка выпил ужасно много кофе. Поэтому у него стресс.

Бабушка сделала глубокий вдох.

– Я скажу тебе, Донни, неуклюжий мой, что мне неинтересно слушать твои жалобы. У Пиппы растяжение, она споткнулась. В поликлинике ей дали повязку-носок. Поэтому меня не было так долго. Я собиралась в Клехтанес, чтобы посидеть в ванночке с горячей водой. Но я так и не побывала в этой проклятой ванночке, зато много раз была в поликлинике. А ну-ка выходите и садитесь в автомобиль, чтобы мы

уехали отсюда и прекратили всё это безумие.

Дедушка задумчиво посмотрел на бабушку, но решил не противоречить ей, потому что увидел, что она очень раздражена.

Фиасоль сползла со стульев и побрела за бабушкой, которая подвела всю компанию к автомобилю.

– И всё-таки лучше иметь повязку на глазу, чем повязку-носок на ноге, правда, бабушка?

Бабушка не ответила, но помогла Фиасоль забраться в автомобиль.

Пиппа и Ингольвиур Гойкюр сидели на задних сиденьях.

– Что это у тебя на глазу? – удивлённо спросила Пиппа.

– Это повязка пирата, которая нужна, чтобы мой глаз отдохнул, – сказала Фиасоль. – А тебе дали повязку-носок? Тебе очень больно?

Пиппа кивнула.

Ингольвиур Гойкюр с восторгом смотрел на повязку.

– Чёрт возьми, как круто!

– Знаю, – сказала Фиасоль и засмеялась. – Я должна носить её сегодня и завтра, но думаю, что поношу её с недельку. А может быть, закрою и второй глаз, чтобы он тоже отдыхал. Глаза должны иногда отдыхать.

Дедушка сел на переднее сиденье, держа руку на перевязи.

– Водителем будешь ты, – сказал дедушка бабушке, которая села за руль. – У меня забинтована рука, кроме этого, я выпил слишком много кофе.

Бабушка, взглянув на него, засмеялась, и они поехали.

Бабушкин телефон зазвонил, когда они уже почти приехали в Поки.

Фиасоль сидела рядом с вещами, поэтому ответила она.

– Алло, это я, мама.

– Привет, дорогая, где вы?

– Мы были в Клектанесе, а сейчас едем в Поки.

– Были в плавательном бассейне?

– Да, все, кроме дедушки и бабушки.

– А почему они не были в бассейне?

– Бабушке пришлось зашивать дедушку.

– Что?!

– Ну да, у него закружилась голова в душе, и он повредил руку.

– Что ты говоришь? С ним всё в порядке?

– Ну да, его зашивали, а ещё он выпил слишком много кофе.

– У меня нет слов! И сделали много швов?

– Восемь, но потом бабушка пошла в бассейн и нашла меня. Я неудачно съехала с горки, стукнулась о бортик, и врач велел мне носить повязку, как у пирата. Я теперь должна отдыхать.

Тут Пиппа толкнула Фиасоль.

– Отдыхать надо твоему глазу, глупышка.

– Отдыхать надо моему глазу, да-да.

– Да что ты, девочка моя?

– Но с глазом всё в порядке, мы с дедушкой просто сидели в кофейне и ели сладости.

– Да что ты, правда?

– Ну да, а потом бабушка пошла в бассейн, потому что ей уж очень хотелось посидеть в ванне с горячей водой, как раз тут Пиппа поскользнулась, и бабушка поехала с ней в поликлинику. Но у неё нет перелома, только *притяжение*. Это не опасно.

– Это называется «*растяжение*», дурочка моя, а не «притяжение».

– Да-да, растяжение, но ей могли поставить гипс, вот было бы круто.

– Поверить не могу, – волнуясь, сказала мама. – Можно поговорить с бабушкой?

– Бабушка ведёт машину, поговори лучше с дедушкой. Но будь осторожна, не волнуй его, потому что он выпил ужасно много кофе.

Фиасоль протянула телефон дедушке.

Ингольвиур Гойкюр подтолкнул Фиасоль и показал ей маленькую ранку на ладони.

– Я думаю, что заработал это в бассейне, – с таинственным видом сказал он.

Она изучила ранку и кивнула.

– Да, настоящая рана от катания с горки, – решительно сказала она. – Когда вернёмся в Поки, я перевяжу тебе руку.

2. Фиасоль и пиратские кошмары

На улице Грайналюнд дивный ясный день. Фиасоль и Пиппа выбежали на улицу и стали играть в игру «полицейские и разбойники» вместе с Ингольвюром Гойкюром, Бабушкиной Хебой, Хёскюльдюром, Хатльбьёрном и Хебой из дома напротив.

Мама и папа Фиасоль уехали за границу, и бабушка переехала в дом на улице Грайналюнд на несколько дней, чтобы заботиться о внучках и ленивых болонках.

Бабушка вышла на улицу в золотых домашних туфлях, держа в руке дымящийся пирог с ревенем, который она только что испекла.

– Полицейские и разбойники будут есть пирог с ревенем? – крикнула она, и тут же все полицейские и все разбойники выбежали из своих укрытий. Играющие молниеносно проглотили весь пирог, и бабушка гордо заулыбалась.

– Сами видите, мой пирог с ревенем самый лучший в мире.

Вдали на небе появилась чёрная туча, которая стала приближаться с ужасающей быстротой.

– Неужели будет дождь? – пробормотала бабушка, доедая кусок пирога.

И как только она проглотила самый последний кусочек, она увидела, как из-за куста во дворе Клары, живущей напротив, появилась какая-то тень. Дети тоже заметили нечто,

возникшее за автомобилем, стоящим перед домом Фиасоль. Услышали свист в воздухе и жуткий смех, отозвавшийся эхом между домами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.